

ВѢСТНИКъ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ» для епархіальныхъ подписчиковъ—8 р. Безъ приложенія журнала 5 рублей.

Адресъ редакціи: Казань, Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Объявляется Архипастырская благодарность.

За пожертвованія въ церкви по 3 благочинническому округу Свияжскаго уѣзда: прихожанамъ церкви села Теньковъ, крестьянину с. Теньковъ Павлу Концову, крестьянину деревни Лобышки Ивану Большакову, крестьянину деревни Варвариной Θεодору Бавинову, крестьянину села Майдана Евѣимію Мартыанову, діакону села Коргузы Александру Свѣтозарову, крестьянину того же села Герману Сычеву и крестьянину села Клянчина Василию Шубину.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Учитель Захарій Илюдоровъ—испол. обяз. псаломщика въ с. Ново-Чурашево, Цивильскаго уѣзда, 13 апрѣля.

Учитель Степанъ Антоновъ—испол. обяз. псаломщика въ с. Никифорово, Мамадышскаго уѣзда, 12 апрѣля.

Студентъ духовной семинаріи Иванъ *Владиміровъ* — псаломщикомъ въ с. Виловатый-Врагъ, Козмодемьянскаго уѣзда, 14 апрѣля.

Рукоположены. Псаломщикъ Казанскаго жепскаго монастыря Василій *Архангельскій* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 18 марта.

Псаломщикъ Духосошественской г. Казани церкви Гурій *Четаевъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 1 апрѣля.

Перемѣщены. Діаконъ с. Багильдина, Цивильскаго уѣзда, Тимофей *Теодоровъ* — въ с. Кушниково, Чебоксарскаго уѣзда, 14 апрѣля.

Священникъ с. Димитріевскаго Чистопольскаго уѣзда, Александръ *Далматовъ* — въ Троицкій Посадъ, Козмодемьянскаго уѣзда, 14 апрѣля.

Священники с. Больше-Яушева, Ядринскаго уѣзда, Викторъ *Павловскій* и с. Большой Шатмы, тогоже уѣзда, Константинъ *Ямбиковъ* взаимно 14 апрѣля.

Перемѣщенный 18 марта въ с. Ишаки, Козмодемьянскаго уѣзда, діаконъ *Языковъ* оставленъ при Чебоксарскомъ соборѣ 12 апрѣля.

Отчисленъ отъ мѣста діаконъ с. Карлаги, Тегушскаго уѣзда, Яковъ *Кастровскій* за перемѣщеніемъ въ Саратовскую епархію 15 марта.

Выдана сборная книга крестьянамъ села Ямашева, Ядринскаго уѣзда, Кириллу Егорову и деревни Имелевой Михаилу Игнатьеву для сбора пожертвованій на сооруженіе новой церкви въ селѣ Ямашевѣ.

Выдана сборная книга монахинѣ Козмодемьянскаго монастыря Антонинѣ и послушницѣ Татьянѣ Васильевой Востряковой для сбора пожертвованій на благоуукрашеніе храма и сооруженіе каменной ограды.

Умеръ дьяконъ Спасской г. Чистополя церкви Евгеній
Головдевъ 10 апрѣля.

Свободныя мѣста.

Священническія. Въ селахъ: Арско-Покровской Слободѣ, Казанскаго у.; Челновершинахъ, Шамѣ, Димитріевскомъ, Чистопольскаго у.; Тоисяхъ, Цивильскаго у.; Старой Тумбѣ, Спасскаго у.; Урясь-Учахъ, Ершовѣ, Старой Ишурмѣ, Мамадышскаго у.; Сабанчинѣ, Большомъ Шемякинѣ, Тетюшскаго у.; Пихтулинѣ, Козмодемьянскаго у.; Никольскомъ, Лайшевскаго уѣзда.

Діакопскія. При Спасской гор. Чистополя церкви, въ селахъ: Новомъ Тинчуринѣ, Карлангѣ, Тетюшскаго у.; Ныртахъ, Мамадышскаго у.; Шемердяновѣ, Ядринскаго у.; Янгильдинѣ, Шалкиляхъ, Ишавахъ, Козмодемьянскаго у.; Кошнахъ, Чебоксарскаго у.; Царевоконшайскомъ монастырѣ; Чуратчиковѣ, Вагильдинѣ, Цивильскаго у.; Шиньшахъ, Царевоконшайскаго уѣзда.

Исадомщическія. При Тюремной г. Казани церкви, при Цивильскомъ соборѣ; въ селахъ: Керебелявахъ, Царевоконшайскаго у.; Можаровѣ, Тетюшскаго у.; Новоишеевѣ, Татмышевѣ, Воскресенскихъ Шигаляхъ, Цивильскаго у.; Никифоровѣ, Нырѣ, Мамадышскаго у.; Большихъ Мемяхъ, Ташовѣ, Свияжскаго у.; Алатахъ, Сунгуровѣ, при Земледѣльской фермѣ, Казанскаго уѣзда.

Отношеніе, Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 6 февраля 1906 года № 403, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь.

Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ, отъ 13—28 декабря 1900 года за № 5221, опубликованнымъ въ № 11 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1901 годъ, Святѣйшій Синодъ вновь постановилъ: разрѣшенный Совѣту Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ въ продолженіе всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства продолжить и на будущее время.

На основаніи этого разрѣшенія Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 6-го по 13-е мая, во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на Уполномоченнаго своего, Управляющаго акцизными сборами Казанской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергія Михайловича Важенова, представивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и

просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учрежденій Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами. При этомъ позволяю себѣ остановить вниманіе Вашего Высокопреосвященства на томъ обстоятельстве, что въ изъясненномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода не содержится какого-либо основанія для того, чтобы сборъ въ недѣлю о слѣпомъ не могъ быть допущенъ въ иныхъ, кромѣ городскихъ и монастырскихъ, церквахъ. Если же это такъ, то разрѣшеніе такого сбора должно зависѣть отъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ. По изложеннымъ соображеніямъ, содѣйствіе Вашего Высокопреосвященства постановленной Попечительству высоко-человѣколюбивой цѣли могло бы выразиться также въ томъ случаѣ, если бы Вы изволили признать возможнымъ разрѣшить сборъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ, по соглашенію съ Г. Уполномоченнымъ Попечительства, хотя бы въ нѣкоторыхъ церквахъ, расположенныхъ въ посадахъ, мѣстечкахъ или большихъ селахъ.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

(подпис.) *Алексій Ермолаевъ.*

На ономъ отношеніи послѣдовала 11 февраля 1906 года за № 1005 резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Въ Консисторію для надлежащихъ распоряженій (напечатать)“.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СЛОВО ВЪ 4-Ю ПАССІЮ).

Ректора Академіи Епископа Алексія.

Страшное и преславное таинство днесь дѣйствуемо зрится: не осязаемый удерживается: вяжется разрывающей Адама отъ клятвы, испытующей сердца и утробы неправедно испытывается: въ темницу затворяется, иже бездну затворивый: Пилату предстоитъ, Ему же трепетомъ предстоятъ небесныя силы: заушается рукою созданія Создатель: на древо осуждается судья живымъ и мертвымъ: во гробъ заключается разоритель ада. Иже вся терпяй милосердно, и всѣхъ спасый отъ клятвы, незлобиве Господи, слава Тебѣ". (Стихира на вечерни въ Великій Пятокъ).

Предъ вашими, возлюбленные братіе, духовными взорами нынѣ чтенное Евангеліе изобразило картину страданій Господа. Перенесемъ же, братіе, нашими помыслами на Голгоу, чтобы тамъ у подножія Креста Христова размыслить о спасительной силѣ страданій Господа.

Пораженная зрѣлищемъ крестныхъ страданій Господа, христіанская мысль въ смущеніи вопрошаетъ себя, какъ могло произойти, что Творецъ неба и земли, безъ Котораго

1) Совершеніе пассій въ г. Казани введено только въ настоящемъ (1906 г.) Архіепископомъ Казанскимъ Димитріемъ (Самбикинымъ), по примѣру южной и юго-западной Россіи, гдѣ пассіи издавна совершаются въ кафедральныхъ соборахъ въ первые четыре недѣли великаго поста по пятницамъ. *Примѣч. автора.*

ничто же бысть, еже бысть (Іоан. I, 3), Который управляетъ движеніемъ безчисленныхъ міровъ и сообщаетъ жизнь каждой полевой былинкѣ,—во гробѣ маломъ вмѣщается? Какъ могло произойти то, что Творецъ человѣка, о Немъ же мы движемся и есмь (Дѣян, XVII, 28), податель человѣку всяческихъ благъ,—рукою человѣка же заушается, пригвозждается ко кресту и копіемъ въ ребра прободается?—*„Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на немъ, язвою Его мы исцѣляхомъ. (Іс. LIII, 5).—Его не вѣдѣвшіаго грѣха, Богъ по насъ грѣхъ сотворилъ, да мы будемъ правда Божія о немъ“* (2 Коринѳ. V, 21),—такъ отвѣчаетъ слово Божіе на эти смущающіе христіанскую мысль вопросы. Наши грѣхи, братіе, вознесли Господа нашего на Голгоѳу и пригвоздили Его ко кресту.

Чтобы полнѣе уразумѣть сію спасительную истину, перенесемъ нашею мыслію къ началу домостроительства Божія о нашемъ спасеніи. Господь, опредѣлявъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ сотворити человѣка, сотворилъ его по образу и подобию Своему (Быт. I, 26). Состояніе первыхъ людей до грѣхопаденія ихъ было состояніемъ неизъяснимаго блаженства: умъ ихъ былъ устремленъ къ созерпанію величія Творца и сіяющей во всемъ Его мудрости (Аѳинагоръ); ихъ сердце билось только чувствомъ безпредѣльной сыновней любви къ Богу (св. Иринеи) и воля ихъ находила небесную сладость въ исполненіи воли Отца Небеснаго (св. Иринеи). Восхищенный зрѣлищемъ блаженнаго состоянія первыхъ людей, препод. Макарій Египетскій, въ благочестивомъ восторгѣ восклицаетъ; *„О, неизреченное Божіе благоутробіе!... Какъ небо и землю сотворилъ Богъ для обитанія человѣку: такъ и тѣло и душу чловѣка создалъ Онъ въ жилище Себѣ, чтобы вселиться и упокоиваться въ тѣлѣ его, какъ въ домъ Своемъ, имѣя прекрасною невестою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его“*. (Творенія стр. 408—409). Такое блаженное состояніе первыхъ людей могло продолжаться вѣчно, при условіи повиновенія ихъ волѣ Бога, которая такъ ясно была выражена въ заповѣди не вкушать плодовъ съ древа познанія добра и зла. Но первые люди не пребыли вѣрными сей заповѣди, они, по внушенію діавола, вышли изъ повиновенія волѣ Бога и вкусили запрещенныхъ плодовъ.—*„И видѣ жена, яко добро*

древо въ снѣдь и яко угодно очима видѣти, и красно есть, еже разумѣти, и вземши отъ плода его яде и даде мужу своему съ собою, и ядоста (Быт. III, 6). Вотъ, начало страданій человѣчества, и вмѣстѣ съ ними начало и той безпредѣльной любви Отца нашего Небеснаго, которая съ такимъ изобиліемъ излилась на человѣчество на Голгофѣ въ крестныхъ страданіяхъ Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа! Вотъ отвѣтъ на вѣчно тревожный и страшный вопросъ о происхожденіи зла въ мірѣ и средствахъ уничтоженія его. Въ продолженіе многихъ тысячелѣтій рѣшался этотъ вопросъ, но никогда со стороны человѣческаго разума онъ не находилъ удовлетворительнаго отвѣта. Рѣшали его и восточный мудрецъ и философъ—грекъ. Задолго до Рождества Христова жилъ человѣкъ¹⁾ до болѣзненности чуткій къ страданіямъ людей. Призракъ этихъ страданій на каждомъ шагѣ преслѣдовалъ его, не давалъ ему покоя, отравлялъ ему жизнь. Зло казалось ему всемогущимъ. Какъ ни усиливалась измученная мысль мудреца найти хоть какія нибудь средства къ облегченію страданій человѣчества, ничего не могла придумать, и въ изнеможеніи должна была придти къ признанію господства зла въ мірѣ и отказаться развѣ навсегда отъ попытки найти въ океанѣ страданій людей хотя каплю счастья. Только въ могилѣ человѣкъ можетъ успокоиться отъ страданій, и посему счастье заключается въ томъ, чтобы погрузиться въ небытіе, гдѣ уже не будетъ никакихъ страданій, такъ какъ не будетъ и самаго сознанія ихъ. Такъ мыслилъ восточный мудрецъ, и миллионы людей пошли за нимъ.

Смятенный умъ философа—грека также искалъ причину страданій человѣчества и средствъ къ облегченію ихъ, и также не находилъ врачевства противъ страданій, и, утомленный поисками, долженъ былъ, подобно восточному мудрецу, признать, что пока продолжается эта жизнь, неизмѣнно будутъ существовать и страданія, потому что страданіе людей на томъ и держится, что духъ соединяется съ тѣломъ, и свѣтлое и доброе начало повергается въ темницу зла. Какъ только уничтожится жизнь, прекратится неестественный, болѣзненный союзъ добра и зла: тѣло обратится въ матерію,

1) Сакія-Муни, основатель буддизма.

а духъ возвратится въ царство первообразной красоты къ разумному міру идей. Но и здѣсь человѣчество не получало никакого успокоенія отъ своихъ страданій. — „*Страдай, говорилъ философъ—грекъ, потому что ты созданъ для страданій*“¹⁾

Только христіанство указало истинную причину страданій человѣчества и средства къ уничтоженію ихъ; только христіанство раскрыло, что причины страданій людей не въ Богѣ, не во вѣшнемъ мірѣ, а въ самомъ человѣкѣ въ его грѣховномъ состояніи, начало которому было положено еще въ раю.

Какъ скоро первые люди согрѣшили, тотчасъ лишились общенія съ Богомъ, а вмѣстѣ съ этимъ лишились своей прежней здоровой и стройной духовной жизни, потому что жизнью ихъ былъ Богъ, и насколько они удались отъ Бога, настолько удалились отъ жизни и приблизились къ смерти (Василій Великій). Эта разрушительная сила, охватившая все ихъ существо, проникла и въ ихъ душу: разумъ ихъ потерялъ прежнюю мудрость и прозорливость и вдался въ грѣховныя помышленія: ихъ воля потеряла прежнюю святость и стала злою, такъ какъ ихъ душа подчинилась тѣлу и неразумная похоть стала управлять разумомъ. „*Лукавый врагъ, говоритъ препод. Макарій Египетскій, облекъ грѣхомъ душу человека, все существо ея и всю ее осквернилъ, всю плынилъ въ шрство свое, не оставилъ въ ней свободнымъ отъ своей власти ни одного члена ея, ни помысловъ, ни ума, ни тѣла, но облекъ ее въ порфиру тьмы*“ (Твор. стр. 17).

Но грѣхъ прародителей по ученію отравленія, внесъ губительную порчу не только въ одну ихъ природу, но своими разрушительными дѣйствіями отразился и на всѣхъ потомкахъ ихъ, такъ какъ вмѣстѣ съ природою мы получаемъ отъ своихъ прародителей и ихъ духовную порчу. Уже въ ближайшихъ потомкахъ Адама разращеніе было такъ велико, что „*всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зломъ во всякое время*“ — (Быт. VI, 5). Назирая послѣ всемірнаго потопа землю, Богъ, подобно отцу, скорбящему о своемъ любимомъ, но разращенномъ сынѣ, сказалъ въ сердцѣ Своемъ: „*не буду больше проклинать землю за человека, потому*

¹⁾ Платонъ—греческій философъ.

что помышления сердца человеческого — зла отъ юности его⁴. (Быт. VIII, 21). По мѣрѣ того, какъ человѣчество размножалось, грѣхъ въ людяхъ болѣе усиливался: подобно мрачной страшной ночи онъ распускалъ свой покровъ надъ человѣчествомъ, окутывая его тяжелой удупливой атмосферой, насыщенной злобой, завистью, коварствомъ, убійствами. Надъ грѣшной землей носились вопли проклятій, стоны страданій скрежегъ злобы, запахъ человѣческой крови. Слѣдствія грѣха обнаруживались во всей ихъ полнотѣ: люди сдѣлались горды, самонадѣянны, идолопоклонники, человѣконенавистники; каждый искалъ только своего, а ближняго давилъ, какъ своего врага. Похоть очесъ, похоть плоти и гордость житейская стали управлять жизнію людей, а не законъ благого Бога. — „Господь съ небесе приниже на сыны человеческія, оипти, аще есть разумѣвая или възыскай Бога. Все уклонишася, окупъ неисключими быша: нѣсть творяй блаостыню, нѣсть до единого.“ (Пс. XIII, 2—3). Великій ветхозавѣтный праведникъ пророкъ Исаія, задыхаясь во мракѣ ветхозавѣтной грѣховной ночи съ болью въ сердцѣ восклицалъ: „Сторожъ, сколько ночи? Сторожъ, сколько ночи?“ (XXI, 11).

Скоро ли окончится эта тяжелая, давящая, страшная ночь грѣха и наступитъ благословенное утро спасенія людей?

Гдѣ же Тотъ Спаситель, Который, раздравъ грѣховный покровъ, облежавшій человѣчество вывелъ бы его къ свѣту? Гдѣ Тотъ Врачъ, Который, излилъ бы на истерзанное страданіями сердце человѣка елей умиленія, успокоилъ бы его и возвратилъ бы ему радости? Гдѣ Тотъ, Кто прінялъ бы въ Свои отеческія объятія падшее человѣчество, чтобы на персяхъ Его оно могло излить слезы столь долгихъ страданій, слезы покаянія и, изливъ ихъ успокоиться духомъ, подобно тому, какъ успокаивается плачущее дитя у груди матери?

Никто изъ людей не могъ совершить этого спасенія, такъ какъ все люди были грѣшны и находились въ рабствѣ у діавола. — „Братъ не избавитъ, не избавитъ ли человекъ; не дастъ Богу измѣны за ся, и цѣну избавленія души своея“ (Псал. 48, 8). Бесильны были жертвы и всеожженія, такъ какъ онѣ приносились людьми съ развращеннымъ умомъ, волею, уклонившеюся ко грѣху, и сердцемъ нечистымъ (Исаія I гл.). Только Непричастный грѣху могъ

умертвить грѣхъ; только высочайшій, свѣтлѣйшій Разумъ могъ просвѣтить омраченный разумъ людей; только возлюбленный Сынъ, послушный волѣ Своего Небеснаго Отца, могъ возвратить болѣ людей ея первоначальную чистоту; только Тотъ, Кто весь любовь, могъ очистить сердце людей отъ грѣховныхъ чувствъ злобы, ненависти, вражды, зависти.

Божественная любовь, Единородный Сынъ Божій, устрояя въ предвѣчномъ совѣтѣ Пресвятыя Троицы дѣло спасенія людей говорить Отцу Своему: „жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ еси, тѣло же—совершилъ Ми еси: всеожженій и о трѣсь не благоволилъ еси. Тогда рече: се иду: въ главнѣхъ книжнѣхъ написана о Ми, еже сотворити волю Твою, Боже!“ (Евр. X, 5—8).

„Такъ бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.“ (Іоан. III, 16.) Самъ Единородный Сынъ Божій грядетъ искупить людей отъ власти діавола, отъ рабства грѣху, поднять на Свои божественныя рамена всю тяжесть грѣховъ человѣческихъ; Онъ смиряетъ Себя до послѣднихъ глубинъ уничиженія чтобы убить нашу гордость; Онъ послушливъ бываетъ волѣ Отца Своего до смерти крестной, чтобы вознести нашу волю въ состояніе ея первоначальной святости, сдѣлать ее покорною волѣ Отца Небеснаго; Онъ отдаетъ Себя на распятіе, чтобы мы научились распинать нашу плоть съ ея страстьми и похотьми!

Уже въ самомъ началѣ крестнаго пути мы видимъ Господа въ печали, скорби, тоскѣ. — „Поэмъ Петра и оба сына Заведеева, говоритъ о Христѣ св. Матѳей, начатъ скорбѣти и тужити“ (26, 27). И было о чемъ, братіе, скорбѣть и тужить, было отъ чего ужасаться и тосковать. Онъ, Агнецъ Божій, взявша на Себя грѣхи всего міра, всѣ грѣхи человѣческіе, все то, что долженъ былъ претерпѣть весь міръ за свои беззаконія, — вся эта тяжесть легла на Него одного. Тяжель и одинъ грѣхъ; — что же, когда такихъ грѣховъ больше, чѣмъ песку на берегу морскомъ? Какъ извеземъ было, подъ этой невыносимой тяжестью грѣховной Господу нашему. О, Господи, Господи, если бы мы грѣшныи всегда помнили, чего стоили Тебѣ грѣхи наши, мы навѣрное перестали — бы грѣшить.

Войдемъ, братіе, въ Геосиманскій садъ, чтобы видѣть тамъ страждущаго за насъ Господа и, видя страшныя муки Его, пролить слезы покаянія...

Ночь давно уже спустилась надъ землею... Это была ночь, подобныхъ которой не было и не будетъ, пока міръ стоитъ,—эта ночь предсмертныхъ страданій Спасителя міра,—страданій самыхъ тяжкихъ и невыносимыхъ. Между деревьями сада движется человѣческая тѣнь: это Христосъ ищетъ уединеннаго мѣста, гдѣ—бы онъ могъ излить тоску святой Своей души. Онъ преклоняетъ колѣна, плачетъ и рыдаетъ, кровавый потъ покрываетъ Его лице и падаетъ на землю.... Въ минуты тяжелой душевной тоски, Онъ ищетъ утѣшенія въ любви Своихъ друзей—учениковъ. „*Прискорбна есть душа Моя до смерти, пойдите здѣ и бдите со Мною.*“ (Мѣ. 26, 38).

Та же разрывающая душу тоска исторгаетъ изъ его груди вопли, въ которыхъ кажется, что Его оставила вѣра въ любовь и въ Немъ Отца Его Небеснаго. „*Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сия*“ (Мѣ. XXVI, 29). Три раза Онъ повторяетъ это обращеніе къ Отцу Своему, какъ будто для того, чтобы поддержать Свой духъ, изнемогавшій въ страшной тоскѣ. И нужно было Ангелу сойти съ неба, чтобы отереть съ лица Его кровавый потъ и поддержать Его, изнемогаго въ тяжкихъ душевныхъ мукахъ. „*Но кто—же, Господи, не нанося Тебѣ ранъ, такъ изранилъ Тебя, что Ты весь обливаешься кровію. Эта любовь, любовь крѣпкая, какъ смерть, къ рабу человѣческому... Два чувства боролись въ это время въ святѣйшей душѣ Божечеловѣка—Спасителя нашего: это страхъ и любовь. Страхъ предстоящихъ ужасныхъ мученій за грѣхи всего міра понуждаетъ Его призвать Отцу Небесному: „Отче, да мимоидетъ отъ Мене чаша сия“, а любовь жаждетъ этой чаши страданій, простираетъ въ ней руку свою и говоритъ: „Отче Мой... буди воля Твоя“ (Мѣ. XXVI, 29). Силень страхъ, крѣпка любовь, и вотъ эти—то два чувства борются въ Немъ и обливаютъ Его кровію. Іовъ говоритъ: „Кто съетъ нечестіе, тотъ пожинаетъ печаль; а Ты, кроткій, и незлобивый Господи нашъ, Ты не съялъ нечестія, а вотъ пожинаешь печаль. Истинно слово Твое: инъ есть спай и инъ есть жняя; мы посяемъ грѣхъ, а Ты пожинаешь за насъ болѣзни“ (Св. Дмитрій Ростовскій).*

Съ каждымъ моментомъ страданія Господа увеличиваются: подобно волнамъ разбушевавагося моря, они налегаютъ на его святую душу, исполняя ее мучительной скорби. Господь имѣлъ учениковъ, которыхъ Онъ окружалъ такою неизреченною любовью, что само небо ничего не могло прибавить къ ней, Онъ открылъ имъ свою душу и сердце, Онъ озарилъ ихъ сіяніемъ божественнаго свѣта, Онъ такъ еще недавно на Тайной Вечери сдѣлалъ ихъ причастниками Своего Тѣла и Крови; они поклялись, что не оставятъ Его, если бы имъ пришлось даже и умереть, и вотъ, одинъ изъ нихъ приводитъ къ Нему толпу, вооруженную дрекольями и ножами, чтобы схватить Его. Иуда приближается въ своему Учителю. Онъ не помнитъ больше того божественнаго взгляда, который проникалъ въ самую глубину души человѣческой, онъ забылъ о божественномъ всемогуществѣ своего Учителя, явленномъ въ столь многихъ и поразительныхъ чудесахъ... Для него теперь Сынъ Божій не болѣе, какъ оставленный всѣми человѣкъ; онъ видитъ на лицѣ Его остатки кроваваго пота и во всей внѣшности Его слѣды сердечной скорби и утомленія. — *„Радуйся, равви!“* (Мѡ XXVI, 49), — и, опершись на Его плечо, лобзаетъ Его. Господь вротко отравляетъ предателя: *„друзе, твори на неже еси пришелъ“* (Мѡ XXVI, 50), *„Иуда, лобзаніемъ ли предаеши Сына Человѣческаго“* (Лук. XXII, 48). Друзья, которые клялись умереть за Него, разбѣгаются и оставляютъ Его одного. — *„Друзи Мои и искренніи мои прямо Мнѣ приближася и сташа: и ближніи Мои отдалече Мене сташа“* (Псал. 37, 12—13). Его влекутъ къ первосвященникамъ. Онъ предвѣчный Священникъ, Онъ, учредившій священство Аарона, именень Котораго на Анну и Каіафу былъ возлитъ елей посвященія, предстоить предъ ними, не какъ предъ рабами, — но обвиненный ими. — *„Самъ Господь на судъ придетъ со старыишии людей и съ князи ихъ“*, (Ис. 3, 14). И въ чемъ Онъ обвинень. — Въ хулѣ на Бога. — *„Ты еси Христосъ, Сынъ Божій“* (Мѡ XXVI, 63), вопрошаетъ Христа Каіафа. — *„Вы глаголите, яко Азъ есмь“* (Лук. XXII, 70). Нейстовый вопль вырывается изъ груди Каіафы и повторяется окружающей толпой: *„Повиненъ смерти! Онъ богохульствуетъ“* (Мѡ XXVI, 65). И злой служитель злыхъ даетъ заушеніе Господу, и сѣтоносное, подобное солнцу, лице терпитъ сіе. Довольно было

дать знакъ: обезумѣвшая отъ гнѣва толпа, бросается на свою жертву, покрываетъ ее заклеваніями и заушеніями, подвергаетъ всевозможнымъ издѣвательствамъ и насмѣшкамъ... Пророкъ, прозрѣвая сіи страданія Господа, въ изумленіи восклицаетъ: „*Господи, кто вѣрова слуху нашему*“ (Ис. 52, 1). Ибо невѣроятно, чтобы столь великое униженіе и оскорбленіе терпѣлъ Сынъ Божій. Но самъ Господь отвѣчаетъ на сіе изумленіе пророка: „*Плещи Моя вдахъ на раны, и ланитъ Мои на заушеніе, лица же Моего не оторгшихъ отъ стыда заплеваній*“ (Ис. 50, 6). Послѣ ночи, проведенной Спасителемъ въ страданіяхъ, съ первыми лучами солнца ведутъ Его въ прокуратору Пилату. Пилатъ — римскій патрицій. У него есть уваженіе къ себѣ, чего нѣтъ у этихъ квижниковъ, прямодушіе, котораго не знаетъ ихъ душа, чувство справедливости и чести, которое никогда не грубило ихъ духъ. Онъ приходитъ въ негодованіе. Чего желаютъ отъ него эти законники и богословы внѣшности? „*Еслибы Онъ не былъ злодѣй, мы не предадимъ Его тебѣ*“ (Іоан. 18, 30). Что это за обвиненіе? Въ чемъ оно заключается? И онъ съ презрѣніемъ повернулся къ нимъ спиною. Чтобы прекратить дѣло, онъ заперся только съ однимъ обвиненнымъ, личность котораго онъ желаетъ уяснить себѣ, такъ какъ слышалъ столь часто, что называютъ Его имя и говорятъ про Его дѣла, но не встрѣчалъ Его ни разу. „*Ты царь іудейскій?*“ — „*Да, но царство Мое не отъ міра сего; еслибы отъ міра сего было царство Мое, то служилъ бы Мои подвизался бы за Меня и Я не былъ бы въ твоихъ рукахъ. Я пришелъ на землю, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ и основать здѣсь царство душъ, живущихъ истинно*“ — „*Истина*“, сказалъ Пилатъ, — „*истина?*“ — „*Что есть истина?*“ (Іоан. 18, 38). Да если бы Онъ домогался царскаго престола, еслибы Онъ былъ противникомъ Кесаря, тогда для прокуратора, какъ представителя Рима, это дѣло представляло бы интересъ. Но истина... Что есть истина? Да, это еще одинъ изъ тѣхъ мечтателей, которые ищутъ истину, которую ищутъ съ давнихъ поръ но безуспѣшно. Это еще одинъ изъ тѣхъ энтузіастовъ — бдѣльниковъ, которыхъ такъ много производитъ еврейская нація, избытлюющая возвышенными мыслями и несбыточными надеждами! „*Что есть истина?*“... Пилатъ отправляетъ Христа

къ Ироду. Это тотъ Иродъ, о которомъ Господь сказалъ нѣкогда: „*Этотъ Иса*“ (Лук. 13, гл. 32). Голова Иоанна Крестителя еще дымилась у его ногъ, онъ еще носилъ на рукахъ слѣды Его крови, и вотъ къ нему то ведутъ Иисуса Христа! Это была низкая душа: чловѣкъ мелочнаго честолюбія, рабъ преступной любви къ Иродіадѣ, низкій вельтець Кесарей; — онъ не былъ способенъ предотвратить преступленіе иудеевъ. Господь заключилъ уста Свои и ни единого слова не далъ въ отвѣтъ Ироду. Подвергнувъ Христа насмѣшкамъ, Иродъ возвращаетъ Его Пилату. Пилатъ выходитъ на лѣвоострогъ, садится и судить, два Сѣдящій одесную Отца предстоить и судимъ. — „Я не нахожу вины, чтобы осудить Его, а я сейчасъ прикажу Его наказати и потомъ отпущу Его.“ — „Нѣтъ, ты не отпустишь Его.“ — „Но какое Онъ совершилъ преступленіе?“ — „Онъ сказалъ, что Онъ Сынъ Божій: по нашему закону Онъ долженъ умереть. Онъ сказалъ еще, что Онъ царь; а всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ Кесарю“ (Іоан. 19, 6). Эти послѣднія слова заставляють представителя Рима призадуматься. Хула противъ Бога мало его беспокоила, но самая вѣроятность хулы противъ кесаря, — это дѣло другое! Пилатъ все еще желаетъ отпустить Христа и изыскиваетъ къ тому предлогъ. „Аимъ обыкновенъ ежегодно освобождать на праздникъ Пасхи заключеннаго Кого вы хотите, чтобы я вамъ освободилъ? Того, Кого вы называете вашимъ царемъ?“ — „Который носитъ имя Христа, или Варавву, котораго я приказалъ въ эти дни заключить за мятежъ, воровство, убійство, и голову котораго ожидаетъ топоръ миктора?“ — „Мы хотимъ Варавву!“ — „Но что я сдѣлаю съ Иисусомъ?“ — „Распи Его?“ — „Это царь вашъ! Могу ли я распять царя иудейскаго?“ — „Возьми, возьми! Распи Его!“ Пророкъ Божій, провидя сіе событіе, въ изумленія восклицаетъ: „на Кого отверзосте уста ваши на Кого изсунуте языкъ вашъ“ (Ис. 57, 4). Пилатъ умываетъ руки, бросая толпѣ слѣдующія слова: „невиновенъ я въ крови Праведника Сего, смотрите вы! И тогда, возвысивъ гласъ, кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“ (Мат. 27, 24-25). Тогда Пилатъ произнесъ страшный приговоръ: „Ты увидиши на крестѣ“, — сказали судіи, слѣдуя формулѣ римскаго права. Предъ распятіемъ преступникъ долженъ подвергнуться бичеванію. Но отвратимъ наши взоры отъ ужаснаго зрѣ-

лица пытки, гдѣ кровь челоуѣка текла ручьями, гдѣ истерзанное тѣло обнажало кости живого челоуѣка. Жестокость мучителей не ограничивается бичеваніемъ: Христось были подвергнутъ бичеванію, какъ рабъ; но этотъ Рабъ называлъ Себя Царемъ! Мучители дѣлають изъ терніа вѣнецъ, который надѣвають Ему на голову, набрасываютъ Ему на плечи кусокъ пурпура, едають въ руки трость, какъ знакъ скипетра, и падають предъ Нимъ на колѣна и съ влорадствомъ привѣтствуютъ: *радуйся царь иудейскій!* (Мат. 27, 29). Пилать, который надѣется вызвать въ толпѣ чувство сожалѣнія къ Страдальцу, выводитъ Христа въ такомъ жалкомъ видѣ предъ толпу и восклицаетъ: *Се челоуѣкъ* (Іоан. 19, 5). Челоуѣкъ ли это? Нѣтъ, это уже больше не челоуѣкъ; это — тѣло, истерзанное ударами, это сердце, потопленное въ глубинахъ скорби! — *Нѣсть вида Ему, ниже славы, и видѣхомъ Его и не имѣаше вида, ни доброты; но видѣмъ Его безчестенъ, и умаленъ паче всѣхъ сыновъ челоуѣчскихъ; челоуѣкъ въ вязи съ, и вѣдый, терпѣти болѣзнь, яко отвратися лице Его, безчестно бысть, и не вѣмнися.* (Ис. 53, гл. 2—3). — *Возьми, возьми распни Его!* (Іоан. 19, 15). Избавь насъ отъ этого зрѣлища и распни Его, завила толпа. Тогда, наконецъ, Пилать предаль имъ Его на распятіе. Я пройду молчаніемъ ужасы крестныхъ страданій Господа: ваше сердце, братіе, согрѣтое любовью къ страждущему Христу, само дастъ вамъ почувствовать страшныя муки крестныхъ страданій Его; ваша благочестивая мысль представитъ всѣ ужасы этихъ страданій. Но внемлите, братіе, съ креста на землю изъ устъ распятаго Господа. Въ то время, когда небывосимыя боли свиваютъ Его пречистое тѣло, когда всѣ болѣзни адавы отаготѣли на Немъ, Онъ являетъ нѣжную любовь къ Своей Матери. Поистинѣ божественное самообладаніе! Взглядомъ, проникающимъ во глубины души, Онъ указываетъ на одного только оставшагося вѣрнымъ ученика. *Жено, се сынъ твой*, и другимъ взглядомъ указывая любимому ученику на Мать, говоритъ: *Се Мать твоя* (Іоан. XIX, 26). — *Мать*, какъ бы тавь повориль со Креста Христось, *страдая Я заставляю страдать и Тебя, Которая дала мнѣ плоть. Я знаю, что твое мученіе не измѣримо, — какъ океанъ и нѣтъ скорби, которая могла бы сравниться съ твоею скорбью.*

Но, Мать Моя, Мы должны претерпѣть страданія, чтобы возстановить на землѣ Царство правды любви и истины.

Еще не все окончено для страждущаго Господа. Рука божественнаго Правосудія, вознесшая Его на Крестъ, съ каждымъ моментомъ все болѣе и болѣе тяготѣетъ надъ Нимъ. Сдѣлавшись, по слову Апостола, жертвою за грѣхи (Римл. III, 25), страждущій Спаситель въ моментъ, когда Его страданія достигаютъ высшей степени, испытываетъ страшное чувство, чувство одиночества: Онъ оставленъ Отцомъ Своимъ Небеснымъ. Нѣтъ больше никого, кто бы ободрилъ Его унывающий духъ, кто бы охладилъ палящій огонь Его страданій — „*Боже, Боже мой*“.— Онъ не говоритъ: „*Отче Мой*“, потому что Онъ теперь Жертва за грѣхъ (Римл. 8, 3), Который говоритъ разгнѣванному божественному правосудію: „*Боже, Боже Мой! вскую Мя оставилъ еси?*“ (Мф. 27. 46). И вскорѣ за симъ восклицаетъ: „*жажду*“. Конечно, причиной жажды Страдальца былъ тотъ огонь мученій, который пожиралъ Его. Но не этой только жаждой томился Христосъ: „*Я жажду возвращенія Твоей, Отче Мой, любви ко Мнѣ. Я жажду возврата Твою любовь всѣмъ людямъ, которую Ты отнял у нихъ за ихъ беззаконія. О, люди! Я жажду вернуть васъ, за которыхъ Я пожиралъ огнемъ страданій, Отцу Моему Небесному возвращая Себѣ ваши сердца. Жажду!*“

Все уже кончено: чаша страданій выпита.— „*Свершилось.*“ Исполнились пророчества, сбылись обѣтованія, грѣхъ смытъ Кровію, Правда Божія удовлетворена.— „*Отче Мой, теперь я могу оставить землю, иди все, что Ты далъ совершить*“, Я совершилъ. „*Отче, въ руки Твои предаю Духъ Мой*“ (Лук. 23, 46). Ты предалъ Меня, Отче, смерти, чтобы смертію Своею Я искупилъ людей: „*Свершилось*“; Ты предалъ Меня смерти, чтобы смерть Моя послужила залогомъ вѣчной жизни: „*Свершилось*“. Теперь Я, Твой покорный Сынъ, исполнившій святую Твою волю, возвращаюсь къ Тебѣ: „*Отче, въ руки Твои предаю Духъ Мой.*“ Мы обозрѣли, братіе, крестный путь Господа. Что же мы видѣли на семъ пути? Мы видѣли страдавшаго и умершаго ради насъ Господа: воздадимъ же Ему возлюбившему насъ до смерти, смерти же крестныя, нашу горячую къ Нему любовь и чувства живой благодарно-

сти. Мы видѣли униженною, страдающею и распятою высочайшую Правду Божию: отворотимся же отъ неправды въ жизни нашей, изженемъ изъ нея злобу, зависть, ненависть, блудъ, нечистоту и всякія дѣла тьмы. Мы видѣли униженнымъ, тоскующимъ, плачущимъ, оплеваннымъ, заушеннымъ, распятымъ и умершимъ за наши грѣхи Господа нашего Иисуса Христа: умремъ же и мы для нашихъ грѣховъ: распнемъ нашу плоть съ ея страстями и похотями, умертвимъ любовь къ себѣ и міру, отвергнемъ все, чѣмъ живетъ нашъ плотской человекъ; воспламенимся любовью ко всему доброму, чистому, святому—спостраждемъ Христу, умремъ въ Немъ для грѣха, да и воскреснемъ съ Нимъ въ жизни новой, святой, исполненной радости по Дусѣ Святы (Римл. XIV, 17). Если насъ, братіе, на этомъ пути достиженія Господа нашего Иисуса Христа (Фил. III, 12) посѣтятъ скорби, болѣзни, страданія и даже самая смерть, будемъ съ вѣрою и съ покорностью волѣ Божіей взирать на страдавшаго за насъ Сына Божія: страданія, переносимыя нами, какъ посѣщеніе Божіе, очищаютъ нашу душу, и она творитъ плоды, увеселяющіе взоръ любви Божіей, если только мы переносимъ страданія, вспоминая Пострадавшаго за насъ и Понесшаго на Себя всѣ скорби наши. Заключимъ наше слово словами св. Апостола: *„понеже приобщается Христовымъ страстемъ, радуйтесь, яко да и въ явленіи славы Его возрадуется, веселящаяся“* (1 Петр. 4, 13). Аминь.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ВЕНАМИНЪ

(Пуцекъ-Григоровичъ)

Митрополитъ Назанскій и Свіяжскій.

Въ главномъ храмѣ Седмозѣрной Богородицкой пустыни, въ правой стѣнѣ, противъ задней колонны, покоятся останки одного изъ знаменитыхъ Казанскихъ архипастырей Преосвященнаго Митрополита Венамина. Этотъ маститый Святитель Русской Церкви былъ по происхожденію малороссъ.

Онъ родился въ началѣ 18-го столѣтія въ городѣ Лохвицахъ, Полтавской губ., отъ чиновнаго человѣка—Григорія Григоровичъ, а матерію имѣлъ православную польку по фамиліи—Пудецъ.

Родители желали видѣть въ своемъ сынѣ Василиѣ служителя Церкви Христовой и потому послѣ домашняго воспитанія отправили его въ Кіевъ въ тогдашнюю высшую православную школу—Духовную Академію.

Кіевская Духовная Академія была въ то время единственной хорошо устроенной высшей духовной школой Православной Русской Церкви. Она воспитывала молодых юношей въ строгой преданности Церкви Христовой, готовя изъ нихъ учителей въ другія школы, просвѣщенныхъ пастырей и святителей для Церкви Русской.

Здѣсь молодой Василий Григорьевичъ Пудецъ-Григоровичъ провелъ свои юношескіе годы въ строгихъ правилахъ церковной жизни и благочестія и утвердился въ намѣреніи быть ревностнымъ воспитателемъ духовнаго юношества—будущихъ пастырей и учителей Русской Церкви. Здѣсь онъ запасся нужными для того знаніями, умѣніями силой, ибо когда юноша учился въ духовной школѣ съ оцѣлю подготовитъ себя къ служенію Божіей Церкви,—то все его мысли невольно привязываются къ этому великому дѣлу, и онъ выходитъ изъ школы достаточно подготовленнымъ и Духомъ Святыхъ укрѣпленнымъ на прохожденіе великаго церковнаго служенія.

Въ 1782-мъ году архіепископъ Казанскій Иларіонъ Рогалева просилъ у Преосв. Рафаила Кіевского учителей для преобразованной въ Казани духовной семинаріи. Пуда былъ посланъ Василиемъ Пудецъ-Григоровичемъ какъ лучшій ученикъ, заявившій себя ревностію въ научномъ дѣлѣ.

Такъ началось самостоятельное служеніе будущаго Казанскаго Митрополита на пользу Православной Русской Церкви. Онъ сталъ готовить пастырей для разноплеменнаго Казанскаго края. Его попеченію, между прочимъ, были вручены и народческія дѣти: чуваша, черемисы, мордва, калмыки, татары, вотяки и др. Казань въ то время была центромъ духовнаго просвѣщенія для всего востока Руси и въ особенности для окружающихъ ее со всѣхъ

сторонъ инородческихъ племенъ. На ней и ея православныхъ обитателяхъ всегда лежала священная обязанность сіять свѣтомъ благочестія и нести свѣтъ вѣры Христовой окружающимъ языческимъ народамъ. И еслибы эта священная обязанность помнилась Казанскими христіанами, еслибы жители Казани подавали добрый примѣръ благочестивой христіанской жизни, то, конечно, за 350-ти лѣтній періодъ духовно-просвѣтительной дѣятельности въ Казанскомъ краѣ давно бы всѣ языческія племена познали свѣтъ истины Христовой, ибо видя красоту и безупречность жизни христіанской, они сердцемъ ощутили бы и всѣмъ своимъ существомъ опознали бы превосходство вѣры православной надъ ихъ языческимъ заблужденіемъ. Но примѣровъ этихъ сравнительно мало и инородцы въ правѣ сказать, что христіане не живутъ такъ, какъ велитъ жить ихъ вѣра.

Однако Казань никогда не забывала своего прямого назначенія—возвѣщать инородческимъ племенамъ вѣру Христову и просвѣщать ихъ духовно. Въ ея духовныхъ школахъ всегда обучались инородческія дѣти „въ надежду священства“, чтобы, усвоивши ученіе и жизнь христіанскую, они шли потомъ въ инородческіе полужыческіе приходы и просвѣщали тамъ свѣтомъ Боговѣдѣнія своихъ язычествующихъ собратьевъ. Такъ началъ просвѣщать Казанскій край его первый просвѣтитель Св. Гурій, такъ дѣлали и его послѣдующіе благочестивые преемники-архипастыри Казанскіе.

Когда въ 1733-мъ году чрезъ Казань проѣзжали члены Петербургской Академіи Наукъ—Іоаннъ Гмелинъ и Ф. Г. Миллеръ, то въ Казанской духовной школѣ они нашли, кромѣ учениковъ русскихъ, представителей пяти мѣстныхъ племенъ. Это были выбраны самыя бойкіе мальчики изъ инородческихъ семей. И мы, разсказываетъ Гмелинъ, увидѣлись живости двухъ изъ нихъ. При хорошемъ руководствѣ изъ нихъ могло бы выйти нѣчто превосходное. Изъ мальчиковъ надѣялись сдѣлать проповѣдниковъ христіанства среди ихъ соплеменниковъ. Съ этою цѣлю они никогда не допускались быть вмѣстѣ съ своими русскими товарищами и, кромѣ часовъ, когда они учились вмѣстѣ, имъ вѣдѣно было все время говорить на своихъ родныхъ нарѣчіяхъ¹⁾.

1) К. В. Харламповичъ. Казанск. новокрещ. школы.

Вотъ подобнаго рода инородческія дѣти, обучавшіяся въ надежду священства и духовнаго просвѣщенія своихъ собратій были на особомъ попеченіи благочестиваго труженника Русской Церкви Василія Пуцекъ-Григоровичъ. Имъ онъ отдавалъ свои молодыя силы, но еще больше получалъ отъ нихъ самъ, ибо не говоря о великой духовной пользѣ для своего нравственнаго совершенства, польза неизмѣнно сопровождалою всякое христіанское обученіе вообще и миссіонерскаго въ особенности (Іак. 5 гл. 20 ст.), а будущій архипастырь Казанскій ознакомился съ языками и характеромъ различныхъ инородческихъ племенъ такимъ образомъ не замѣтно готовился къ благодатию Св. Духа къ широкой миссіонерской дѣятельности и болѣе обширнымъ проповѣдническимъ трудамъ.

Кромѣ занятія науками въ духовной школѣ и спеціальнаго попеченія объ инородческихъ питомцахъ, Василій Пуцекъ-Григоровичъ употреблялъ не мало времени на дѣло общественной христіанской проповѣди. Въ учрежденные дни онъ публично, какъ ученикамъ школы, такъ и народу толковалъ Катихизисъ и сказывалъ проповѣди. Конечно, такая плодотворная чисто христіанская дѣятельность при благочестивой настроенности отъ юношескихъ лѣтъ не могла не повліять благотворно на собственный духовный ростъ молодого учителя, не могла не дать ему благодатныхъ радостныхъ ощущеній и возареній Духа Божія, не могла не вызвать стремленія къ большому постиженію жизни духовной и къ совершенной преданности на служеніе Богу.

Этотъ ростъ духовной жизни и преуспѣяніе въ нравственномъ совершенствѣ выразились въ томъ, что въ 1740-мъ году, не смотря на свои сравнительно молодые годы, Василій Григорьевичъ сложилъ вся красная шкура сего крестоподножія Креста Христова и всецѣло посвятилъ себя Господу, принявъ иноческій санъ. Онъ былъ постриженъ архіепископомъ Казанскимъ Лукою Юнашевичемъ съ именемъ Веніамина. Съ принятіемъ иночества іеромонахъ Веніаминъ, укрепляемый силою Божіею, еще ревностнѣе принимается за труды христіанскаго просвѣщенія: онъ становится миссіонеромъ среди инородцевъ. Ознакомившись черезъ обученіе инородцевъ съ нарѣчіями различныхъ инородческихъ племенъ, онъ получаетъ возможность обращаться къ инородцамъ съ пропо-

вѣдiю слова Божiя на ихъ родномъ языкѣ. Изучивъ ихъ характеръ, обычаи и нравы, онъ благодатно пользуется этимъ при благовѣстii вѣры Христовой. Древнѣйшiй биографъ (жизнеописатель) Митриполита Венiамина архимандритъ Спасоказаискаго Преображенскаго монастыря Платонъ (Любарскiй) пишетъ: „неоднократно онъ (iеромонахъ Венiаминъ) посылаетъ былъ въ епархiю для приведенiя иновѣрныхъ въ православiе, въ которое помощьюъ благодати Божiей и ревностнымъ своимъ старанiемъ обратилъ языческихъ народовъ изъ татаръ, мордвы, черемисъ, чувашъ, вотяковъ великое число“¹⁾. И нѣтъ ничего удивительнаго въ этомъ. Его слово, какъ только что постриженнаго инока, растворялось солию благодати. Оно было словомъ живого упованiя, живой вѣры, — тѣмъ огненнымъ благодатнымъ словомъ, при которомъ разверзаются сердца и познается истина божественной вѣры.

Если же человекъ благодатной жизни, вмѣщающiй въ себя Святаго Духа Божiя говоритъ простосердечнымъ инородцамъ слово истинной жизни на ихъ родномъ языкѣ, говоритъ сообразуясь съ ихъ характеромъ, наслѣдственными (родовыми) обычаями и нравами, то, конечно, вниманiе къ его словамъ естественно увеличивается, интересъ къ проповѣди усиливается, проповѣдника Христова начинаютъ любить и уважать за то, что онъ уважаетъ обычаи и нравы чужой страны, — предъ нимъ благоговѣютъ за безпорочную жизнь и ту силу благодати, которую онъ въ себя носитъ Духомъ Святымъ.

Тогда любовно принимается благовѣстiе вѣры, радостно и успѣшно идетъ обращенiе ко Христу.

Но эти поѣздки въ епархiю по язычествующимъ инородцамъ были частными случаями миссiонерской дѣятельности iеромонаха Венiамина, такъ сказать, подготовительными въ него дальнѣйшимъ апостольскимъ трудамъ. Они знакомили его еще больше съ инородцами, давали возможность лучше изучить ихъ бытъ; они показывали иночiю благочестивому иноку всю ту беспросвѣтную тьму языческаго безбожiя, всю ту глубину духовнаго невѣжества,

¹⁾ Сборникъ древностей Казанской епархiи, стр. 108.

въ которую были погружены многочисленныя инородческія племена Казанской епархіи. Они возбуждали тѣмъ большую и большую ревность къ духовному просвѣщенію инородцевъ, напоминая неустанные апостольскіе труды первыхъ Святителей казанскихъ и побуждая подражать ихъ святому примѣру.

Однако всецѣло посвятить себя миссіонерству іеромонаху Веніамину было нельзя.

Онъ попрежнему занимался въ духовной школѣ, попрежнему велъ публичныя бесѣды и толковалъ катихизисъ. Поэтому миссіонерству могъ отдаваться только урывками и временами. 6-го декабря 1744 года за усердныя труды іеромонахъ Веніаминъ Преосвященнымъ Лукою былъ поставленъ въ архимандрита Спасо-Преображенскаго казанскаго монастыря.

Это назначеніе давало возможность новопосвященному архимандриту принять самое широкое участіе въ дѣлахъ миссіи по Казанской епархіи. Доселѣ бывший дѣятельнымъ помощникомъ тогдашняго начальника комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ, архимандрита Дмитрія Сѣченова,—онъ могъ теперь сосредоточить въ своихъ рукахъ всю епархіальную миссію и быть главнымъ руководителемъ духовнаго просвѣщенія инородцевъ. Архимандритъ Дмитрій Сѣченовъ былъ назначенъ епископомъ въ Нижній Новгородъ. Хотя онъ и доносилъ Св. Синоду въ 1741 году, что „въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ разныхъ народовъ иновѣрцы цѣлыми деревнями и всѣми уѣздами, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, всѣ до единого св. крещеніемъ просвѣтились,“—однако это донесеніе было преувеличеннымъ. Даже и теперь, черезъ полтараста слишкомъ лѣтъ, въ этихъ епархіяхъ много язычествующихъ инородцевъ.

Да и кромѣ того, всѣ обращенные были собственно говоря только крещены,—но не наставлены и благочестію не обучены.

Всѣ они нуждались въ продолжительномъ духовномъ просвѣщеніи и правильно организованномъ обученіи для того, чтобы православная вѣра сдѣлалась дѣйствительнымъ достоинствомъ ихъ сердець, вошла въ плоть и кровь, характеръ, обычаи и нравы инородческихъ племенъ.

Архимандритъ Веніаминъ былъ весьма подходящимъ и способнымъ человѣкомъ для устройства правильнаго миссіонерскаго дѣла, какъ ревностный миссіонеръ самъ и опытный учитель миссіонеровъ.

И онъ несомнѣнно былъ-бы руководителемъ миссіонерской дѣятельности въ Казанской епархіи во благо всему ея иноподчешскому населенію, если бы его усердные и плодотворные въ разныхъ званіяхъ труды не обратили на себя особеннаго вниманія въ Петербургѣ.

Веніаминъ, митрополитъ Казанскій и Суздальскій.

Въ 1746 году архим. Веніаминъ былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія.

Конечно, этотъ вызовъ былъ благодѣтеленъ для Петербурга, гдѣ архим. Веніаминъ заявилъ себя, какъ отличный проповѣдникъ,—но онъ былъ скорбью для Казани, ибо Казанская епархіа въ лицѣ Веніамина лишилась самаго главнаго и лучшаго иноподчешскаго миссіонера. Чрезъ два года онъ былъ хиротонисанъ въ епископа Нижегородскаго.

„Какъ высокомонаршей властью усмотрѣны въ немъ“, говоритъ древнѣйшій его жизнеписатель арх. Платонъ, „отмѣнныя душевныя свойства и къ исправленію важнѣйшихъ дѣлъ способность и раченіе,—то, въ силу высочайшихъ повелѣній, переводимъ былъ постепенно, во многія епархіи, а именно: въ 1753 г. въ Тверскую, въ 1758 г. въ Псковскую, въ 1761 г. въ Санктъ-Петербургскую и наконецъ въ Казанскую. Во всѣхъ сихъ четырехъ епархіяхъ находясь, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ всегда присутствовалъ и именовался его дѣйствительномъ членомъ“¹⁾. Прибывъ 20-го октября 1762 г. въ г. Казань, черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ своего отъѣзда изъ нея, Преосвященный Веніаминъ съ прежнею ревностію принялся за утверженіе православія въ Казанскомъ краѣ. „Первое и единственное свое раченіе онъ прилагаетъ къ сохраненію православной вѣры и благочинія въ паствѣ“. Онъ заботится объ истребленіи иновѣрія черезъ проповѣдь слова Божія, объ уничтоженіи раскола и суетвѣрій.

Господь не оставялъ Своею помощію труженника-Святителя. Онъ усугублялъ число вѣрующихъ инородцевъ и присоединилъ ихъ къ православной Церкви великое множество²⁾.

Затѣмъ Пр. Веніаминъ проявилъ великое усердіе къ святымъ храмамъ. Онъ много способствовалъ благолѣпію и украшенію кафедральнаго Благовѣщенскаго собора. Главы были сплошь позолочены чистымъ листовымъ золотомъ, отдѣлана внутренность храма, совнѣ наведены архитектурныя украшенія, распространены паперти, ризница обогатилась облаченіями и прочей церковною утварью. Приобрѣтено на престольное большое серебряное Евангеліе, „черною и золотую работою искусно отдѣланное“. На украшеніе и благолѣпіе храма Преосвященный не мало употреблялъ своихъ собственныхъ денегъ. Такъ исключительно на его личныя средства было приобрѣтено вышеупомянутое на престольное Евангеліе.³⁾

1) Сборникъ древностей Казан. епархіи, стр. 109.

2) Тамъ же.

3) Можаровскій. Краткая историческая записка о Казанской Духовной Семинаріи.

Особеннымъ попеченіемъ Пр. Веніаминъ также пользовалась Казанская Духовная Семинарія, въ которой онъ началъ первые годы своего самостоятельнаго служенія Церкви Русской, еще будучи молодымъ свѣтскимъ учителемъ.

Заботами своими Преосвященный содѣйствовалъ расширенію и процвѣтанію Семинаріи до и послѣ Пугачева, а по смерти, отказалъ ей часть своей бібліотеки ¹⁾.

Общепархіальная нужда.

Въ г. Казани во 2 ч. на Посадской ул. есть домъ, который именуется по простонародному „Комитетъ“, а на официальномъ языкѣ называется „домъ имени Императора Александра II-го“. Домъ этотъ состоитъ изъ трехъ каменныхъ зданій, поставленныхъ отдѣльно другъ отъ друга на обширномъ дворѣ „Комитета“. Первое трехъ-этажное зданіе вмѣщаетъ вдовъ и сиротъ, а въ среднемъ зданіи богатѣльня для престарѣлыхъ и больныхъ женщинъ; во второмъ зданіи— училище для дѣтей призрѣваемыхъ сиротъ, въ подвальномъ же этажѣ—жилыя комнаты и въ третьемъ зданіи тоже жилыя помѣщенія семейныхъ вдовъ и сиротъ. Всѣ призрѣваемыя здѣсь вдовицы, оставшіяся по смерти мужей съ малыми сиротами. Этихъ вдовъ 60 ч. и при нихъ дѣтей—малолѣтнихъ 114 ч., а взрослыхъ 71 ч.

На отопленіе этихъ зданій расходуется дровъ въ годъ около 250 саж.; освѣщенія дарового не полагается, кромѣ богатѣльни. Всѣ призрѣваемыя мѣщанскаго сословія, впрочемъ, есть и купеческаго званія, обѣдѣвшія вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, а въ богатѣльнѣ есть и благороднаго званія старушки. Есть между другими вдовами, жена умершаго псаломщика, у которой на рукахъ шесть человѣкъ дѣтей и которыя всѣ обучаются въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и ремесленныхъ школахъ.

Такимъ образ., всѣ призрѣваемыя сироты пользуются даровыми квартирами и отопленіемъ, а живущія въ богатѣльнѣ пользуются всѣмъ готовымъ съ прислугой включи-

¹⁾ Сборн. древн. Казанск. епархіи, стр. 108.

тельно. При чемъ матери сиротъ большею частью всѣ способны къ труду. Онѣ зарабатываютъ себѣ кусокъ хлѣба: кто мытьемъ бѣля въ домахъ состоятельныхъ горожанъ, кто состоитъ экономками у богатыхъ людей и компаньонками, а кто просто отрудится поленщиной, приобретая этимъ способомъ дневное пропитаніе. Дѣти ихъ, между тѣмъ, учатся тутъ же въ училищѣ, а по окончаніи курса въ которомъ, идутъ въ ремесленные училища, въ типографіи и др. мѣста, всгдѣ дается имъ небольшое жалованье, которое служитъ большимъ подспорьемъ для матерей-пуженицъ¹⁾.

Самое великое благодѣяніе для вдовъ и сиротъ это готовныя квартиры и отопленіе, а за остальномъ сироты не горюютъ по пословицѣ: „живой человекъ не умретъ съ голоду“. Спрашивается, кто же это позаботился устроить такое чудное учрежденіе? Никто другой, какъ глубокая любовь христіанская къ сиротству, искренняя вѣра во Христа и Его ученіе, которое говоритъ: *кто напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею холодной воды, во имя Христова, аминь глаголю вамъ, — увѣряетъ самъ Христосъ, — и тотъ не поубитъ мзды своея.*

Эти чудныя, божественныя слова Спасителя вложили въ душу Казанскаго общества — купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, сдѣлать благодѣтельное учрежденіе, такъ сказать воплотить идею добродѣтели, которая, какъ оказывается, приноситъ плодъ и спасаетъ бѣдную отъ голода и дѣйствительной нищеты. Эта воплощенная идея добродѣтели есть результатъ глубоко прочувствованныхъ скорбей и печали объ истинныхъ несчастныхъ сиротахъ-вдовахъ съ сиротами — ихъ дѣтьми. Русскіе люди умѣютъ сдѣлать доброе дѣло, которое увѣковѣчитъ память учредителей, лишь бы была въ данномъ случаѣ христіанская любовь, сдѣлать доброе дѣло не на показъ.

Жители города Казани не оставляютъ сиротъ своимъ вниманіемъ, принося къ большимъ праздникамъ подаванія. Все принесенное распределяется между сиротами по степени ихъ нужды.

Основатели такого прекраснаго учрежденія, какъ „Комитетъ“, отерли много сиротскихъ слезъ; сколькимъ дѣтямъ

1) Свѣдѣнія эти доставлены намъ смотрителемъ „Комитета“.

сиротамъ они дали возможность выучиться и получить возможность самостоятельно трудиться, и тѣмъ самымъ обезпечивать сиротъ-своихъ матерей!

Сколько вышло изъ „Комитета“ дѣльныхъ людей, трудящихся на пользу своего дорогого Отечества, этого не перечесть и не скоро сообразить.

Многія сироты-дѣвцы вышли за мужъ и живутъ честно въ семьѣ, въ качествѣ опытныхъ хозяекъ въ домѣ, внося въ семью отраду и утѣшеніе. Это, конечно, не малая заслуга учредителей сиротскаго дома?

Невольно напрашивается вопросъ: бесты ли что-либо подобное у духовенства Казанской епархіи? Къ сожалѣнію, ничего подобнаго у него нѣтъ!

На епархіальныхъ съѣздахъ, на благотворительныхъ собраніяхъ и даже на пастырскихъ, никто ни однимъ словомъ не обмолвился объ учрежденіи пріюта для сиротъ духовнаго званія. Пріюты у насъ нѣтъ, а поэтому не представляется возможности дать дѣтямъ сиротамъ образованіе, если имъ не удастся попасть на казенное содержаніе въ дух. училища, или же приходится оставить эти училища по малоспособности. Эти несчастныя дѣти снова возвращаются на руки матерей-вдовъ, не имѣющихъ даже куска хлѣба и приличнаго заработка въ деревнѣ. Такихъ сиротъ въ Казанской епархіи найдется, быть можетъ, не одна сотня человѣкъ, обременяющихъ и безъ того несчастныхъ вдовъ— своихъ матерей; такія дѣти большею частію и отъ духовенства отстаютъ и къ крестьянству не могутъ пристать, за неимѣніемъ земельного надѣла и т. о. пребываютъ въ самомъ жалкомъ положеніи и... весьма часто погибаютъ. Дочери сироты часто выходятъ за мужъ за крестьянъ и по необходимости дѣлаются участницами нелегкаго крестьянскаго житья-бытья. А какое благодѣяніе было бы для вдовъ священнослужителей и женъ умершихъ псаломщиковъ, еслибы духовенство устроило что-либо на подобіе „Комитета“, гдѣ сироты духовнаго званія, живя на готовыхъ квартирахъ, трудились, доставая трудами своими насущный хлѣбъ, а дѣти учились (не способныя къ наукамъ) или въ ремесленномъ училищѣ, или въ типографіяхъ, на телеграфѣ, т. е. чѣмъ они сейчасъ сдѣлать не могутъ единственно за неимѣніемъ средствъ на наемъ. Между тѣмъ квартиры въ городѣ пер-

вое условіе, часто отнимающее всякую попытку со стороны сиротъ изъ духовенства переселиться въ городъ на жительство. Почему бы ни приобрести покупкой мѣста для постройки дома, гдѣ могли бы жить вдовья духовнаго званія? Отвѣтъ одинъ: денегъ у духовенства нѣтъ. Это правда. Но если бы Казанское епархіальное духовенство прониклось мыслью придти на помощь вдовамъ и сиротамъ и во что бы то ни стало захотѣло имѣть пріютъ, то нашлись бы деньги; напр. оно могло бы сдѣлать заемъ у Епархіальнаго Попечительства, которое съ разрѣшенія Св. Синода, никогда духовенству не отказало бы дать потребную сумму на истинно-доброе дѣло—какъ учрежденіе Епархіальнаго дома для сиротъ духовнаго званія. Духovenство выстроило же роскошное епархіальное женское училище, которое обошлось ему не менѣе двухсотъ тысячъ рублей. Стало быть дѣло не въ деньгахъ, а въ чемъ-то другомъ; скорѣе въ апатичномъ отношеніи самого духовенства къ сиротамъ своего же званія. Епархіальный домъ можно приспособить такъ, чтобы въ немъ сироты могли печь просфоры на всю Казань, такъ какъ извѣстно, что отъ одного мѣшка крупчатой муки остается чистаго барыша около 15 р. Это развѣ не обезпеченіе сиротъ? Обезпеченіе вѣрное и вполне надежное. Стало бытъ главное дѣло въ приобретеніи—покупкой—мѣста и устройствѣ дома, въ которомъ жили бы сироты, трудились, благодарили духовенство и молились за него Богу. Итакъ у духовенства Казанской епархіи нѣтъ пріюта, нѣтъ сиротскаго убѣжища и пристанища. Спросимъ далѣе: есть ли у него богадѣльни для престарѣлаго духовенства какъ мужского пола, такъ и женскаго? И на этотъ вопросъ получается прискорбный отвѣтъ: нѣтъ! Въ Казанской епархіи всѣхъ церквей (съ монастырями, домовыми церквами) насчитывается 683 церкви (свѣдѣнія взяты изъ „Извѣщенія“ Правленія Каз. общ. призрѣнія и образованія глухонемыхъ дѣтей); значить должно быть столько же въ епархіи священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, а быть можетъ, и больше, такъ какъ есть села трехштатныя съ тремя священниками, діаконами и т. д. Къ сожалѣнію, вѣрныхъ свѣдѣній у насъ подъ руками не имѣется, но дѣло не въ этомъ. Сколько ежегодно выходитъ заштатъ

священниковъ за старостію, за болѣзнію и по другимъ служебнымъ обстоятельствамъ, а также діаконовъ, псаломщиковъ? Куда они дѣваются, отказавшись отъ мѣста. Вотъ вопросъ, надъ которымъ невольно призадумался. Но и этотъ вопросъ никогда и ни на какихъ собраніяхъ не поднимался. Однимъ словомъ, вопросъ этотъ всегда замалчивался, какъ будто заштатныхъ священниковъ въ Казанской епархіи вовсе не существуетъ. На самомъ же дѣлѣ ихъ очень много и они все безъ исключенія находятся въ самомъ жалкомъ и безотрадномъ положеніи на рукахъ родственниковъ, въ большинствѣ случаевъ людей безусловно бѣдныхъ и многосемейныхъ.

Всмотритесь въ слѣдующую картину бѣдственнаго положенія одного заштатнаго священника.

Захолустное село; среди села церкви; вкругъ церкви ютятся домики священника, діакона и псаломщика. Заглянемъ читатель, въ домъ псаломщика. Русская печка занимаетъ половину избы; обстановка въ домѣ не важная: двѣ скамейки, три самодѣльныхъ стула, столы и скамейка приставлена въ стѣнѣ, конецъ которой примыкаетъ къ углу, близъ двери и на которой лежитъ престарѣлый, заштатный священникъ, тесть псаломщика, семидесятилѣтній старецъ. Старецъ этотъ сознаетъ свое ужасное положеніе, сознаетъ, что онъ составляетъ для семьи бремя, требуя за собой ухода, назора, пищи, но ему дѣваться некуда, поэтому часто молить Бога послать ему смерть, какъ великое благодѣніе, но смерть не заглядываетъ въ избу псаломщика. Здѣсь ли старцу слѣдовало лежать? Здѣсь ли ему мучить родныхъ и себя, требуя какого бы то ни было ухода за собой? Будь богадѣльня для престарѣлаго духовенства, этотъ священникъ былъ бы въ ней и пользовался нѣкоторымъ спокойствіемъ, уходомъ за собой чанятой прислуги и другими сравнительно-лучшими условіями спокойствія и старости. Лѣтъ ш. Увы! у духовенства нѣтъ богадѣльни своей, нѣтъ пристанища, вообще нѣтъ никакого дома для призрѣнія старыхъ и немощныхъ священно и церковнослужителей.

Другой фактъ. Заштатный діаконовъ А. Дмитриевъ пріѣхалъ въ г. Казань лечиться, но куда онъ звани просился, ему вездѣ было отказано потому только, что болѣзнь у него неизлѣчимая — ракъ желудка.

Намъ пришлось видѣть этого страдальца; онъ помѣстился у своего родного брата, бѣднаго и многосемейнаго чиновника. Больному, умирающему человѣку, дали прихожку возлѣ самой входной двери. Семейство чиновника по хозяйству поминутно ходило мимо больного то въ сѣбѣ, то на дворъ; холодный воздухъ, врываясь въ квартиру, обдавалъ холодомъ лежащаго близъ двери больного и тѣмъ усиливала страданія несчастнаго. Мы взялись хлопотать предъ администраціей разныхъ больницъ, но намъ вездѣ было отказано по самой простой причинѣ: „больной болѣлъ неизлѣчимою болѣзнію, а у насъ не мертвецкая, говорили эскулапы, а лѣчебница; въ нее принимаются больные для лѣченія, но ни чуть не для чего нибудь другого“. Больной диаконъ былъ увезенъ снова въ деревню къ своимъ родственникамъ и здѣсь вскорѣ скончался. Если бы у духовенства была своя богадѣльня и при ней больница, тогда умирающему диакону не пришлось бы перенести столько мытарства предъ смертию. У духовенства нѣтъ также своей особой больницы, а если случается, что земскія больницы принимаютъ духовныхъ лицъ, то это дѣлается изъ милости, какъ особое благодѣяніе. Можно набрать достаточно такихъ печальныхъ фактовъ изъ быта духовенства по всей Казанской епархіи! Сколько несчастныхъ заштатныхъ священно и церковнослужителей въ цѣлой епархіи, обременяющихъ своихъ родственниковъ; этимъ поистинѣ несчастнымъ, вмѣсто спокойствія, приходится слышать укоры родныхъ. Между тѣмъ они долгіе годы, будучи въ силѣ, служили первы, обществу и государству; но пришла старость, немощь, болѣзнь, ихъ выбрасываютъ на улицу, какъ ненужную вещь.

Итакъ у духовенства Казанской епархіи нѣтъ ни своей богадѣльни для престарѣлаго духовенства, ни пріюта, ни одной больницы. Но быть можетъ есть богадѣльня для престарѣлыхъ вдовъ священноцерковнослужителей? Да, есть, такъ называемая „Кривоносовская“, но эта богадѣльня не собственность духовенства Казанской епархіи, а частная, чужая, въ которую принимаются старушки и изъ мѣщанскаго сословія (ихъ больше), да она всѣхъ желающихъ не можетъ вмѣстить. Стало быть „Кривоносовская“ богадѣльня собственно не для духовенства; хозяевами этой богадѣльни является не духовенство, а сами жертвователи, наслѣдники Кривоно-

сова. Выходить такъ, что у духовенства Казанской епархіи какъ есть ничего нѣтъ!

А сколько въ епархіи даже у духовенства дѣтей—слѣпыхъ, хромыхъ, глухихъ и всякаго рода калѣкъ,—есть ли имъ какая нибудь помощь отъ духовенства и отъ общества? Но и эти несчастныя дѣти лишены призора, правильного ухода и всецѣло находятся на рукахъ своихъ родныхъ, составляя тяжелое для нихъ бремя.

Во всѣхъ слояхъ общества—у дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ есть богадѣльни, пріюты, куда доступъ лицамъ духовнаго званія прамо невозможенъ. Эти учрежденія содержатся на средства того общества, гдѣ они находятся, и, нужно сказать правду, содержатся прекрасно, чисто, пищи дается въ достаточномъ количествѣ. Этого мало: учредители этихъ богоугодныхъ заведеній умѣютъ проникать въ церкви и здѣсь, чрезъ посредство сборовъ, черпаютъ десятки, и сотни руб. Такъ, въ прошломъ 1905 г., на глухонѣмыхъ дѣтей было собрано въ церквахъ Казанской епархіи 689 рублей, а есть ли у духовенства на тѣ же учрежденія, хотя бы 1 копейка? Не естественнѣ ли служителямъ алтаря Господня производить подобные сборы на тѣхъ же служителей алтаря и ихъ дѣтей—несчастныхъ калѣкъ.

Вотъ объ этомъ отцы и братія нужно говорить громче, писать, просить, умолять всѣхъ и прежде всего людей авторитетныхъ, чтобы они взяли на себя инициативу этого истиннѣ неотложнаго дѣла, но не придавать этому великому дѣлу характера холодно официальнаго, подневольнаго дѣла. Мы не сомнѣваемся, что епархіальное начальство сочувственно отзовется на это великое дѣло, если увидить, что само духовенство искренне желаетъ себѣ и другимъ добра, выходя изъ христіанской заповѣди о любви и несеніи тяготы другъ друга.

Свящ. Гр. Львовъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Марта 24. Пятница 6-й недѣли великаго поста. Праздникъ св. Казанскимъ мученикамъ Стефану и Петру. (Служба имъ общая мученическая). Въ кафедральномъ соборѣ, послѣ

литургиі Предеосвященныхъ Даровъ, совершенной кафедральнымъ протоіереемъ Андреемъ Яблоковымъ соборнѣ, Архіепископомъ Димитріемъ при участіи кафедральнаго протоіерея, соборнаго іеромонаха Варсонофія, ключаря священника Василія Божоявленскаго и священника села Бишева, Тетюшскаго уѣзда, Іоанна Жилочина отправленъ былъ *молебень* св. мученикамъ Стефану и Петру, предъ иконою Казанскихъ святыхъ. О св. мученикахъ Стефанѣ и Петрѣ въ мѣсяцесловахъ рукописныхъ (см. у Архіепископа Димитрія, Тверь, 1898 г. Мартъ, стр. 136) сказано: Святіи великомученицы и новыи страдалцы Петръ и Стефанъ, пострадали отъ Казанскихъ татаръ, убіени были марта въ 22 день“. Стефанъ изъ татаръ, болѣе 20 лѣтъ страдавшій разслабленіемъ ногъ, по взятіи Казани Іоанномъ Грознымъ, увѣровалъ во Христа и получилъ исцѣленіе; онъ былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ Тимошеемъ, протоіереемъ Московскаго собора. Этотъ Тимошей доставилъ посланіе Московскаго митрополита Макарія, войску царя Іоанна Грознаго. Татары, по удаленіи Грознаго изъ Казани, за твердость въ христіанской вѣрѣ изрубили Стефана на части, тѣло его разметали и разорили домъ его. Такой-же участи подвергся и Петръ. Патриархъ Гермогенъ, описавши мученическую кончину Петра, пишетъ: „и нечестивымъ своимъ сонмищемъ (мусульмане) убили его (Петра), глаголющу ему: христіанинъ есмь. И положенъ де... тотъ Петръ новокрещенъ на мѣстѣ, идѣже нынѣ стоитъ храмъ св. Воскресенія Христова... Нѣкоторые полагають, что здѣсь разумѣтся нынѣ существующая на Воскресенской улицѣ Воскресенская церковь; но это мнѣніе не вѣрно. Воскресенская церковь, построенная на мѣстѣ погребенія мученика Петра, находилась въ кремлѣ и была дворцовою—церковью Государя и Великаго Князя“. Въ настоящее время, на мѣстѣ этой Воскресенской церкви, такъ называемыя Тайницкія ворота, которыя ведутъ изъ крѣпости къ р. Казанкѣ. Воскресенская же церковь, что на Воскресенской улицѣ, какъ видно изъ писцевыхъ книгъ 1566 г., тогда еще не существовала, такъ какъ о ней не упоминается. Въ Иконописномъ Подлинникѣ Филимонова подъ 24 ч. марта сказано: „Стефанъ подобіемъ старъ, сѣдъ, брада долга, ризы простыя мученическія. Петръ—подобіемъ старъ, сѣдъ, брада, аки Николаина, ризы преподобническія простыя“.

Марта 25. Суббота Лазарева (воскрешеніе Господомъ нашимъ І. Христомъ Лазаря изъ мертвыхъ) и *Благовѣщеніе Пресвятой Владыицы нашей Богородицы Приснодѣвы*

Маріи. Престольный (храмовой) праздникъ въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ три часа дня соборнымъ причтомъ отправленъ былъ *молебенъ* Пресвятой Богородицѣ и совершено освященіе воды. Въ 6 часовъ въ томъ же соборѣ было отправлено Архіепископомъ Димитріемъ *всенощное бдѣніе*, въ сослуженіи протоіерея Евѣмія Малова, ректора семинаріи архимандрита Михаила, архимандритовъ Еъзакустодіана и Иннокентія, кафедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ протоіерея Павла Захарьевскаго, ключаря священника Василія Богоявленскаго, соборнаго священника Петра Рождественскаго и іеромонаха Гавріила. На литургіи былъ рукоположенъ псаломщикъ Покровской церкви с. Ташевки, Свіяжскаго уѣзда, Николай Яблонскій въ діакона с. Кривозерокъ, Чистопольскаго уѣзда. Проповѣдь была произнесена наблюдателемъ миссіонерскихъ курсовъ архимандритомъ Андреемъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ *молебенъ* Пресвятой Богородицѣ съ провозглашеніемъ въ концѣ онаго многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Алексію Николаевичу, Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ (ради дня ея рожденія) и всему Царствующему Дому, Святѣйшему, Правительствующему Синоду, Архіепископу Димитрію, Епископу Алексію съ ихъ Богохранимою паствою, благотворителямъ храма, жителямъ Казани и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Марта 26. Воскресеніе. Недѣля Вай (или цвѣтосная). Входъ Господа Нашего І. Христа во Іерусалимъ. *Всенощное бдѣніе* въ кафедральномъ соборѣ было отправлено Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи протоіерея Евѣмія Малова, архимандрита Иннокентія, кафедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ протоіерея Павла Захарьевскаго, ключаря священника Василія Богоявленскаго, соборнаго священника Петра Рождественскаго и іеромонаха Гавріила. По освященіи хлѣбовъ, была прочитана молитва надъ вайями (вѣтвями вербъ). Предъ чтеніемъ третьей каѳизмы, соборнымъ священникомъ Петромъ Рождественскимъ было прочитано приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу Палестинскаго Миссіонерскаго общества. Канонъ читалъ протоіерей Павелъ Захарьевскій. Въ томъ же соборѣ *литургія* была совершена Высокопреосвященнымъ, въ сослуженіи тѣхъ же, за исключеніемъ священника Петра Рождественскаго, зоторый совершалъ

утреню и раннюю литургію. На литургія былъ рукоположенъ въ діакона къ Преображенской церкви с. Биларь-Озера, Чистопольскаго уѣзда, псаломщикъ Никольскій первы с. Кумора, Казанскаго уѣзда, Зинонъ Тихонравовъ. Проповѣдь была произнесена священникомъ Петромъ Рождественскимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебень Господу нашему І. Христу.

Марта 27. Понедѣльникъ Страстной недѣли. — Въ крестовой первы городского архіерейскаго дома *литургія Преждеосвященныхъ Даровъ* была совершена Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи влючаря священника Василя Богоявленскаго, іеромонаховъ Галактіона и Іоасафа. На литургіи былъ рукоположенъ въ діакона въ Михайло-Архангельской церкви с. Тогаева, Чебоксарскаго уѣзда, псаломщикъ той же церкви Іоаннъ Алексѣевъ.

Марта 28-го. Вторникъ Страстной недѣли. *Литургія* Преждеосвященныхъ Даровъ совершена была въ крестовой первы архіерейскаго дома Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи іеромонаховъ Варсонофія, Галактіона и Іоасафа.

Марта 29-го. Среда Страстной недѣли. Въ крестовой первы архіерейскаго дома *литургія* Преждеосвященныхъ Даровъ совершена была Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школь протоіерея Павла Захарьевскаго, іеромонаховъ Галактіона и Іоасафа.

Марта 30-го. Четвергъ Страстной недѣли. Въ каедральномъ соборѣ *литургія* (св. Василя Великаго) была совершена Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи протоіерея Евѣимія Малова, архимандрита Евзакустодіана, каедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, Богородицкаго женскаго г. Казани монастыря протоіерея Александра Зеленецкаго, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школь протоіерея Павла Захарьевскаго, влючаря священника Василя Богоявленскаго, іеромонаховъ Гавріила и Θεодосія. Проповѣдь была произнесена соборнымъ священникомъ Петромъ Рождественскимъ. По заамвонной молитвѣ Высокопреосвященнымъ былъ совершенъ *обрядъ омовенія ногъ*.

Марта 31-го. Великая пятница. *Всенощная* (послѣдованіе Страстямъ Христовымъ) въ 7 часовъ въ каедральномъ соборѣ была совершена Архіепископомъ Димитріемъ, при сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Михаила, каедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, епархіальнаго наблю-

дателя церковно-приходскихъ шкoль протоіерея Павла Захарьевскаго, ключаря священника Василя Богоявленскаго и соборнаго священника Петра Рождественскаго. Прочитаны были Евангелія 1 и 12 Архіепископомъ Димитріемъ, 2—11 архимандритомъ Михаиломъ, 3 и 10 каедральнымъ прот., 4 и 9 прот. Захарьевскимъ, 5 и 8 ключаремъ свящ. Васи́лемъ Богоявленскимъ, 6 и 7 свящ. Петромъ Рождественскимъ.

Въ 8 часовъ въ крестовой церкви Архіерейскаго дома — часы (царскіе) отправлены были Архіепископомъ Димитріемъ. Имъ были прочитаны Евангелія на 1-мъ и 3-мъ часахъ.

Въ два часа пополудни въ каедральномъ соборѣ вечерня совершена Архіепископомъ Димитріемъ въ сослуженіи протоіерея Евѣимія Малова, ректора семинаріи архимандрита Михаила, каедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ шкoль протоіерея Павла Захарьевскаго, ключаря священника Василя Богоявленскаго, законоучителя 3-й гимназіи священника Стефана Спирина и соборнаго священника Петра Рождественскаго. При пѣніи „Благообразный Іосифъ“... изъ алтаря изнесена была плащаница и возложена на особо устроенное возвышеніе, предъ крестомъ съ распятіемъ Спасителя; затѣмъ Высочайше освященнымъ былъ прочитанъ *акаѣистъ* Страстамъ Христовымъ и священникомъ Стефаномъ Спиринымъ была произнесена *проповѣдь*. На маломъ повечеріи *канонъ* (Плачь Пресвятой Богорадицы) былъ прочитанъ каедральнымъ протоіереемъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальнѣйшій отдѣлъ. Архипастырская благодарность. 459. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 459. Выдача сборныхъ книжекъ. 460. Свободныя мѣста. 461. О сборахъ въ пользу слѣпыхъ. 462.

Неоффиціальнѣйшій отдѣлъ. Слово въ 4-ю пѣсню. Епис. Чистопольскаго Алексія. 464. Преосвященный Веніаминъ (Пучекъ-Григоровичъ), м. Казанскій. іером. *Турія* (Степанова) 476. Общеархіальная нужда. Свящ. *Гр. Львова*, 484. Епархіальная хроника (Архіер. служенія съ 24 марта по 31 марта) 490.

Редакторъ **И. Покровскій.**

Печатать дозволяется. Казань, 22 апрѣля 1906 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

Типо-Литографія Императорскаго Университета. 1905 года.